

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И ИСТОРИОГРАФИИ ДРЕВНЕГО МИРА И СРЕДНИХ ВЕКОВ

УДК 94(32).06

КЕМ БЫЛА СОРАТНИЦА ЦАРИЦЫ ДАЛУКИ?

К.С. Кузьмина

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, 119991, Россия*

Аннотация

Память о правлении царицы Таусерт древние египтяне хранили вплоть до X в. – времени создания первых арабских хроник. В них она фигурирует под именем Далука, а её история больше похожа на сказку, чем на рассказ о реальных исторических событиях. В одном из вариантов легенды выписан и образ помощницы Далуки – волшебницы Тадуры, которую принято считать вымышленным персонажем, появившимся рядом с царицей исключительно в силу особенностей жанра. Автором статьи поставлена задача показать, что под именем Тадуры в легенде выведена реальная историческая личность, а именно – жрица Амона Фиванского, так называемая божья супруга Амона. Эти сведения? могут быть почерпнуты из народной исторической традиции Фив.

Ключевые слова: арабская историография, древнеегипетская историческая традиция, XIX династия, Таусерт, миф об Исиде и Осирисе, древнеегипетское жречество, Фивы, жрицы Амона Фиванского, «Роман об Александре»

Средневековые арабские историки Абд ар-Рахман ибн Абд ал-Хакам (около 802/803–870/871), Абу-л-Хасан Али ибн ал-Хусейн ал-Масуди (896–956) и Таки-ад-дин Ахмед ибн Али ал-Макризи (1364–1442), рассказывая о прошлом Египта, вспоминают один удивительный эпизод. Это женское правление, когда во главе Египта стояла царица по имени Далука (см., например, [1, с. 84–92; 2]). Вслед за А.А. Банщиковой отметим, что наиболее полное изложение этого периода даёт самый ранний из упомянутых хронистов – Абд ар-Рахман ибн Абд ал-Хакам [1, с. 19–21]. Приведём краткий пересказ его истории, изложенной в единственном сохранившемся труде «Китаб футух Миср ва-л-Магриб ва ахбариха» («Книга о завоевании Египта и Запада и о рассказах относительно этого») (X.).

По сведениям Абд ар-Рахмана ибн Абд ал-Хакама, почерпнутым, очевидно, из сохранившейся у коптов египетской традиции [3, р. 165–166], Далуку возвели на престол трагические события, связанные с Исходом. Фараон погиб вместе со всем своим войском, поглощённый водами Красного моря, и в Египте остались только женщины, дети и рабы; две последние группы населения, конечно, не

могли решать судьбу страны, поэтому выбор правителя лёг на плечи женщин. Они избрали царицей старуху Далуку ибнат Заббу, самую мудрую и опытную из них, ста шестидесяти лет от роду (X., I, 26, с. 47). Та, в свою очередь, призывает себе на помощь женщину по имени Тадура – волшебницу, служившую ещё прежнему фараону (X., I, 27, с. 48). Абд ар-Рахман ибн Абд ал-Хакам сообщает, что египетские цари защищали свою страну магическими средствами: *Но вот погибли наши великие и благородные, и ушли чары, которые давали нам силу* (X., I, 27, с. 48). Главной задачей Далуки и Тадуры становится защита египетских границ, пока не вырастут воины на смену погибшим в погоне за евреями и наследник престола. Царица строит стену, чьи остатки видели арабы, а Тадура – храм в Мемфисе (*Манф*), где на стенах размещает некие магические фигуры, способные предупреждать египтян об опасности громким криком и движением (X., I, 27–28, с. 48–49). Под такой чудесной защитой Египет и процветает в течение всего женского правления, которому суждено было продлиться 20 лет. Более того, ещё «около 400 лет Египет оставался таким, каким его устроила эта Далука» (X., I, 28, с. 49).

Абд ар-Рахман ибн Абд ал-Хакам, происходивший из семьи учёных и унаследовавший профессию юриста и богослова, собирал и записывал устные рассказы коптов и арабских учёных, и сам его труд, по мнению Окаши ал-Далы, некоторое время передавался из уст в уста, пока не был, наконец, записан [3, р. 165]¹. Масштаб изменений, внесённых в первоначальный вариант, оценить трудно, но возможность искажения и добавления сведений из народной традиции надо иметь в виду.

К началу X в. следует отнести труд второго из упомянутых хронистов – Абу-л-Хасана Али ибн ал-Хусейна ал-Масуди. Известно, что круг его источников не ограничивался устной традицией, он обращался и к монастырским библиотекам, в которых должны были храниться некие египетские исторические памятники. Абу-л-Хасан Али ибн ал-Хусейн ал-Масуди работает уже как настоящий учёный, сопоставляя разные источники [3, р. 25–26, 170], поэтому записывает историю женского правления иначе. В его версии Тадура не фигурирует вовсе, а магией занимается сама царица Далука².

Таки-ад-дин Ахмед ибн Али Ал-Макризи, будучи очень образованным человеком и крупным учёным³, «фиксирует арабо-мусульманскую традицию о фараоновском Египте в готовом виде» [1, с. 86]. Он просто излагает рассказы обоих предшественников, не пытаясь примирить противоречия и ничем их не дополняя⁴. Однако в его повествовании появляется некая Бадура, которая стала впервые почитать идолов [1, с. 86], что наводит на мысли о слиянии образов царицы и волшебницы и о соединении их имён в одно.

¹ С.Б. Певзнер считает, что до известного нам кодекса XII в. создавались и другие, до нашего времени не сохранившиеся [2, с. 4].

² Окаша ал-Далы отмечает: в силу фонетического сходства слов «правитель» и «волшебство» как в египетском (*HqA* и *HkA* соответственно), так и в арабском (*Hakim* и *Hakeem*) языках египетские цари стали однозначно ассоциироваться с чародейством [3, р. 78].

³ Число его учителей – 600 человек, а работ – около двухсот, преимущественно исторических и биографических [3, р. 180].

⁴ Между прочим, в своём главном труде, посвящённом истории и топографии Каира и Египта, он цитирует 140 текстов 128 авторов, всегда, за редким исключением, аккуратно указывая источник [3, р. 180–181].

А.А. Банщиковой удалось убедительно доказать, что под именем Далуки/Бадурь арабские хронисты знали царицу Таусерт, последнюю представительницу XIX династии. В историчности Тадуры (Тодоры) исследовательница сомневается. С её точки зрения, появление Тадуры следует объяснять исходя из литературной традиции конца Нового царства, в которой рядом с царём всегда оказывается волшебник (пока на исходе египетской истории волшебству не научается сам царь Нектанеб II) [1, с. 102, 106–107]. В самом деле, Тадура появляется лишь в версии Абд ар-Рахмана ибн Абд ал-Хакама, наиболее близкого к фольклору, и исчезает в трудах более научных.

Вывод А.А. Банщиковой справедлив в том смысле, что в основе этого образа едва ли лежит какое-то конкретное историческое лицо. Но, с нашей точки зрения, под именем Тадуры может скрываться даже не личность, а целый жреческий институт, один из самых замечательных в истории Египта. Речь идёт о верховных жрицах Амона Фиванского, так называемых божьих супругах Амона. *Hmt-nTr nt inn* («божья супруга») – их самый известный титул, но у жриц были и другие.

Выражение *Drt-nTr* («рука бога») характеризовало жрицу как женское дополнение мужского божества, ассоциируя её с богиней Хатхор, которая была рукой бога-демиурга во время сотворения мира [4, S. 47–49; 5, S. 792], а *dwAt-nTr* («почитательница бога») подчёркивало то, что жрица самостоятельно совершает ритуал для Амона [4, S. 14, 28; 5, S. 793], и любое из этих обозначений в арабском произношении вполне могло превратиться в «Тадуру» или «Тодору».

Элемент «та» в начале арабского имени волшебницы-египтянки, вероятно, происходит от вошедшего в древнеегипетское словосочетание компонента *tA* – указательного местоимения, которое на поздних стадиях истории египетского языка выполняет функцию артикля [6, p. 53–54].

Таким образом, мы предполагаем, что в основе имени Тадуры (Тодоры) лежит египетское *tA-dwAt-nTr* или *tA-Drt-nTr*.

Фонетически на роль египетского прототипа больше подходит второй из указанных вариантов. Титул жрицы арабы слышали в коптском произношении, а в некоторых диалектах коптского языка слово *nTr* («бог») потеряло конечный звук [r] и превратилось в *nouti* [7, S. 358], в то время как в слове *Drt* («рука») этот звук сохраняется [8, S. 580]. Наличие звука [r] в конце имени Тадуры может быть аргументом в пользу *Drt-nTr* как прототипа этого имени. Хотя такие звуковые изменения засвидетельствованы далеко не во всех диалектах коптского языка.

Для коптов-христиан древнеегипетские жрицы явно были почитательницами богов, а не единственного Бога. В этой связи нельзя не предположить: арабы могли слышать преобразованную форму *dwAt-nTrw* («почитательница богов»). Как известно, в коптском языке христианский Бог назывался тем же словом *nouti* [9, p. 30]. Это форма единственного числа, во множественном звук [r] возвращается, отсюда имеем *pnter* [7, S. 358]. Соответственно, этот фонетический аргумент может свидетельствовать в пользу *dwAt-nTr*.

Drt-nTr – достаточно редкий и не самый характерный для жриц Амона титул вплоть до эпохи XXV династии, когда эфиопские так называемые божьи супруги начинают использовать его систематически [5, S. 792; 10, p. 19], *dwAt-nTr* широко

известен в начале XX династии. Введение его в титулатуру, по мнению К.Э. Зандер-Хансена, означает важный рубеж в истории данного института [4, S. 7]. Отныне жреческая должность этих женщин перестала быть фиктивной, они стали реально совершать ритуал для Амона, что всегда было царской прерогативой. С течением времени положение жриц всё больше и больше приближается к царскому. Высказывалось мнение, что это потребовалось для укрепления в беспокойных Фивах власти Рамсесов, резиденция которых находилась далеко на севере, в Дельте (затем ту же роль они выполняют при ливийских царях) [11, p. 258–262]. Постепенно связь между статусом египетской царицы и жреческим саном исчезает, поскольку царица просто не может постоянно присутствовать в Карнаке для совершения священнодействий, и жреческим саном всё чаще облакаются дочери или другие близкие родственницы правящего фараона [5, S. 797]. Причём складывается даже квазидинастия верховных жриц, каждая из них официально удочеряет свою наследницу.

В отличие от *Drt-nTr*, титул *dwAt-nTr* с момента своего введения в титулатуру использовался как наименование института верховных жриц Амона. Более того, в иератических документах он систематически используется как обозначение фиванской жрицы [5, S. 793]. Интересно, что уже у преемницы Таусерт, которая тоже была облечена жреческим саном «почитательницы бога» – Тии (*tiy*) [11, p. 135], он становится очень употребительным, постоянно сопровождает имя жрицы и впоследствии даже вписывается вместе с именем в картуш. Причём эту практику продолжают и последовательницы Тии – жрицы-ливийки. Следовательно, не исключена вероятность, что *dwAt-nTr* воспринималось как имя некоторых жриц III Переходного периода.

Итак, *dwAt-nTr* обозначало жриц, которые вошли в историю как представительницы центральной власти в Египте. Этот титул был параллельным обозначением их сана, в III Переходном периоде даже более распространённым, чем употребительное у современных исследователей наименование «супруга бога», такое как *Hmt-nTr*⁵. Вполне вероятно, что к арабскому времени значение титула «почитательницы бога» постепенно стёрлось из памяти египтян, как и реальные события, связанные с его носительницами.

Почему «супруги бога» ассоциировались с Таусерт? Во-первых, она в соответствии с традицией династий Нового царства была «божьей супругой Амона». В этой роли, насколько позволяют судить имеющиеся источники, Таусерт ничем не отличилась. Поэтому фигуру Тадуры вряд ли следует рассматривать как воспоминание о жреческой должности царицы, зато следующие сразу за ней жрицы, как было сказано выше, становятся очень важными и заметными особами. И если для верховных жрецов Амона, стоявших во главе Фив, вопрос использования картушей и царской титулатуры оставался делом личного выбора, то среди «супруг бога» уже во времена XX и XXI династий титулы и картуши есть у всех [11, p. 261–262]. Конечно, для этой эпохи источников не так много, как для времён ливийских и эфиопской династий. Однако имеющиеся эпиграфические и археологические данные позволили автору одной из последних работ

⁵ Все жрицы времён XX династии и *Hmt-tAwy*, последняя из жриц XXI династии, именовались преимущественно *dwAt-nTr* [4, S. 5–9]. Сведения К.Э. Зандер-Хансена дополняют сводные таблицы титулов в конце каждой главки книги Л. Госселина [11].

о фиванских жрицах заключить, что царских почестей была удостоена современница первых царей XXI династии Мааткара [11, р. 221–223, 236]. Она строила небольшие храмы-киоски, что являлось до тех пор делом исключительно царским. В надписях на пилоне храма Хонсу её имя сопровождает титул «владычица Обеих земель» (*nbt tAwy*), а в молитве к Амону (тексты того же храма) она обращается с просьбой даровать ей царственность (*nsyt*) [11, р. 221–222].

Во-вторых, можем допустить гипотетически, что египтяне запомнили время возвышения «божьих супруг Амона» после правления Таусерт. Ведь Далука в арабских хрониках – начало новой эпохи и устроительница Египта: *Египет ещё около четырёхсот лет продолжал оставаться таким, каким устроила его эта Далука* (X., I, 28, с. 49). Смутное воспоминание о великих жрицах, близких царям, могло ассоциироваться с её именем.

По рассказам арабских хронистов память о жрицах Амона, как нам представляется, довольно туманна, а для образа так называемой божьей супруги совершенно не важна, видимо, история развития этого института. С ним не связана какая бы то ни было впечатляющая легенда или сказка. «Божьих супруг» помнили не за какие-то удивительные дела, которые те, кстати, и не совершали. Они служили для центральной власти всего лишь гарантом спокойствия столицы, находившейся под управлением верховного жреца Амона. Их просто помнили.

Почему память о них, истёртая и поблёкшая, всё же не исчезла полностью? Может быть, перед глазами египтян просто была какая-то подсказка. Самое очевидное, что отмечал Д.Б. Редфорд, – постройки и изображения, рельефные и скульптурные [12, р. 226]. Вплоть до распада египетского государства под властью ливийских князей единственной строительницей остаётся, судя по всему, упомянутая нами Мааткара (XXI династия)⁶. Что касается жриц XII – X вв. до н. э., известны только их изображения. Мааткара, например, выступает рядом с царём на портале храма Хонсу в Карнаке [13, р. 78]. Портал – заметное место, и изображение «почитательницы бога» (её имя выписано так: *dwAt-nTr mAa-ka-ra*, и титул включён в картуш) могли видеть многие гости этого храма, который пользовался неослабевающей популярностью в птолемеевском Египте [13, р. 75–84]. Женщина, совершающая ритуал рядом с царём, не представляет собой ничего необычного: многие ритуалы царь совершал совместно со своей супругой [14, Col. 465]; но жреческий титул в картуше – вещь, которая могла обратить на себя внимание. Сохранились заметные изображения и некоторых предшественниц Мааткара. Упомянем в первую очередь *Hmt-nTr* Исиду, супругу Рамсеса III или дочь Рамсеса VI, имя которой, обведённое картушем, было

⁶ Важно отметить следующую деталь, на которую обратил наше внимание кандидат исторических наук, доцент И.А. Ладынин в одной из личных бесед. Имя жрицы Мааткара совпадает с тронным именем царицы Хатшепсут (XVIII династия, около XV в. до н. э.) – устроительницы знаменитого храма в Дейр эль-Бахри, на стенах которого изображена экспедиция в Пунт: корабли, чужеземцы с дарами и с животными. С точки зрения Окаши ал-Далы, именно этот храм мог послужить прототипом храма Далуки, о котором говорит легенда [3, р. 77]. К сожалению, детальных обоснований своего мнения автор не приводит, но описание храма у Абд ар-Рахмана ибн Абд ал-Хакама таково, что вывод учёного кажется вполне обоснованным. Храм Далуки арабский хронист описывает так: *Старуха построила из камня храм посреди города Манф и установила четверо ворот: в сторону киблы (на юг. – Прим. пер.), в сторону моря, на запад и на восток. Она сделала на них изображения лошадей, мулов, ослов, судов, людей...* (X., I, 27, с. 48). Возможно, воспоминания о знаменитой царице и о жрице, менее известной, но проявившей себя, слились в один образ. О фольклорном топосе магической защиты Египта с помощью волшебных помощников, изготовленных человеческими руками, см. подробнее [1, с. 108–112].

надписано на храме Дейр эль-Бахит, ныне разрушенном⁷. Известны её стелла, происходящая из Коптоса⁸ и статуи из Карнакского храма [11, р. 154]. Все перечисленные изображения ничего не говорят о статусе «божьей супруги», но могут служить зримым напоминанием о существовании таких жриц.

Более информативным могло быть изображение ливийки Каромамы, современницы (по некоторым предположениям, супруги) Осоркона II. Она, как ранее и Мааткара, присутствует рядом с царём во время совершения ритуала⁹. Ею построена часовня Осириса Хентиаментиу, «соединяющегося с Маат» (*Xnm-mAat*) [15, S. 113].

Первой настоящей строительницей стала «божья супруга» Шепенупет I, занимавшая жреческую должность во время ливийской раздробленности (XXIII династия в Фивах, VIII в. до н. э.). В отсутствие реального сильного правителя она фактически занимает его место в религиозной жизни Фив [15, S. 21]. Нам не известно, насколько широки были её властные полномочия, но с точки зрения богов царём была именно она: её коронует Амон, и держит на коленях, как своего ребёнка, сама Хатхор [13, р. 205 (11); 15, S. 21]. Неудивительно, что царская привилегия основывать храмы вскоре принадлежала ей. Её наследие – небольшие часовни Осириса [15, S. 114–115].

Шепенупет была жива и выполняла свои жреческие обязанности, когда в Египет пришёл эфиопский завоеватель Пианхи. Признав в Фивах власть чтимого им Амона, Пианхи отдал свою родственницу Аменирдис в приёмные дочери верховной жрице и не отобрал ни один из атрибутов царственности, которые имелись на тот момент у «божьих супругов». Аменирдис строила заупокойную часовню для своей приёмной матери и изображалась наравне с эфиопским царём Шабатакой в сиянии солнечных лучей как носительница царственности [15, S. 25; 16, табл. XXI].

Интересно, что постройки эфиопских «божьих супругов» были посвящены либо заупокойному культу их приёмных матерей, либо той или иной ипостаси Осириса, которых в Фивах было множество¹⁰. Такое внимание к владыке Дуата позволяет думать о связи «супруги бога» с образом Исиды, жены Осириса и отпавительницы его заупокойного культа.

Известны и случаи, когда жрицы прямо ассоциировались с Исидой, защитницей Осириса или матерью Хора. В первом случае речь идёт об участии безымянной «супруги бога» в ритуале защиты могилы Осириса, который она проводит вместе с фараоном Тахаркой. Отсутствие конкретного имени, по замечанию М. Айяд, позволяет увидеть в изображённой женской фигуре и жрицу Амона, и Исиду (ведь единственный бог в упомянутой сцене Осирис, и *nTr* в титуле женщины в отсутствие каких-либо уточнений должен обозначать его)

⁷ Блоки из этой постройки были обнаружены и зарисованы Лепсиусом, цитируются в [11, р. 162, 194–201]. Ныне они утеряны.

⁸ Manchester University Museum, №1781 (цит. по [11, р. 201]).

⁹ Изображения данной часовни, ныне находящейся в очень плохом состоянии, трудно интерпретировать. В одной сцене Каромама стоит рядом с Осорконом II, в другой её спутник – уже Такелот II, местный фиванский правитель. Так как имя «Каромама» при XXII династии было очень популярно, в этих двух сценах могли быть изображены совершенно разные женщины. Так или иначе, изображение «божьей супруги» Каромамы существовало, что важно для наших изысканий [15, S. 19–20].

¹⁰ Об ипостасях Осириса см. [16, р. 262–263; 17]; о часовнях, посвящённых Осирису, в том числе постройках «божьих супругов», см. [18].

[19, табл. XXIII; 20, р. 7–8]¹¹. Во втором случае мы имеем в виду немногочисленные статуэтки типа «кормящая Исида» и т. п. с портретными чертами фиванских жриц [16, р. 162]¹².

Ассоциация «супруг бога» с Исидой пережила сам этот жреческий институт. В текстах храма Исиды на острове Филэ (III в. до н. э., эпоха Птолемея II Филадельфа) богиня, предстающая в роли царицы и супруги правящего фараона, наделена полной титулатурой жрицы Амона: *Hmt-nTr dwAt-nTr Drt-nTr* [21, р. 42]. Находки жрецов Филэ заимствовались другими храмами Верхнего Египта и Нубии, но упомянутый титул не приобрёл популярности¹³.

Если существовала ассоциация «супруг бога» с Исидой, то очень вероятно и то, что некоторые характеристики этой богини могли быть перенесены на образ жриц. Например, искусность Исиды в магии. Тадура могла оказаться волшебницей именно по аналогии с могущественной богиней, великой чарами (*wrt-NqAw*) [22, S. 493–496]. И в историю о Далуке, таким образом, могли быть вплетены некоторые исические сюжеты.

Отметим некоторые особенности рассказа Абу-л-Хасана Али ибн ал-Хусейна ал-Масуди (начало X в.). Он сообщает, что царица Далука (в его истории, напомним, Тадуры нет вовсе) возвела магическую стену, чтобы защитить своего сына, любящего охоту, «от диких зверей, нильских чудовищ и засад соседских царей и кочевых племён» [1, с. 86], причём охотится упомянутый сын в папирусных зарослях Дельты Нила (более точной географической привязки нет).

Мотив защиты ребёнка – одна из основных линий мифа об Исиде и Осирисе, причём связана она с престолонаследием и царской властью. Исида, как известно, прятала своего сына Хора в папирусных зарослях Дельты (*Ax-bit*, греч. Хеммис), пока он не вырос и не отправился сам на борьбу с узурпатором престола – Сетом (см. [23; 24, Kol. 193; 25, с. 203–207]).

В свете данного мифа мы бы интерпретировали и повествование Абу-л-Хасана Али ибн ал-Хусейна ал-Масуди. Почему образ Далуки оказался фактически вписан в контекст мифа об Исиде – отдельный вопрос, который в рамках настоящего исследования мы решить не берёмся.

Даже если не учитывать ассоциацию с Исидой, египетские жрецы и жрицы прочно связывались с магией как в греко-римской традиции, так и в арабской, и даже в библейском рассказе об Исходе происходит состязание Моисея с волшебниками-жрецами. Магия представлялась неотъемлемой частью египетской религии, поэтому жрец всегда был чародеем, равно как, кстати, и власть всегда ассоциировалась с волшебством [3, с. 77–78].

Фигура Тадуры, очевидно, является частью египетской традиции, сохранённой Абд ар-Рахманом ибн Абд ал-Хакамом и утерянной последующими хронистами. Почему её постигла такая судьба? Возможно, следующие хронисты были настроены более критически и не обнаружили фактов, достаточно убедительно подтверждающих факт её существования. Могло сказаться влияние более

¹¹ Киоск Тахарки у священного озера [19]. Анализ см. [20, р. 7–8].

¹² Известно только три таких статуэтки. Все они эфиопского времени, принадлежат Аменирдис II и Шепенупет II.

¹³ Мы ориентируемся на материал «Лексикона египетских богов и их эпитетов» К. Ляйтца, см. *Hmt-nTr* [23, S. 136 b-c], *Drt-nTr* [24, S. 628 a-f], *dwAt-nTr* [24, S. 522 b]. Отметим, что последний из названных титулов – редчайший.

известных легенд, например о царе Нектанебе, фигуре также пограничной между двумя большими историческими периодами. Этот царь сам занимался колдовством с целью защиты своей страны. Данная легенда является частью очень популярного в Средневековье «Романа об Александре», существовавшего во множестве версий [28]. Легенда о Нектанебе есть не во всех хрониках. В арабских версиях её обычно опускают, потому что Александра-Искандера в исламе почитают как святого, а святой не может быть рождён от незаконной связи Олимпиады с бежавшим из Египта Нектанебом [28, р. 80–81]. Зато собственно греческая, еврейская и, что немаловажно, коптская и эфиопская версии романа фигуру Нектанеба сохранили [28, р. 168–169]. По аналогии с Нектанебом в «Романе об Александре» образ волшебницы мог быть перенесён непосредственно на царицу Далуку, а Тадура должна была исчезнуть. Можно допустить, что именно так «откорректировали» сведения Абд ар-Рахмана ибн Абд ал-Хакама позднейшие арабские хронисты, знавшие, что он опирался в своём изложении на коптские сказки и устные свидетельства, и решившие, что при этом он ошибочно разделил образ царицы Далуки на собственно царицу и волшебницу.

Итак, в классический фольклорный сюжет о царе-волшебнике или о царе, прибегающем к помощи волшебника, оказываются вписаны реалии эпохи перехода от XIX к XX династии с вкраплениями воспоминаний о Позднем периоде египетской истории. Разговаривая со своими информаторами, Абд ар-Рахман ибн Абд ал-Хакам обнаружил существование могущественных «почитательниц бога», жриц и волшебниц, действовавших в третьем из больших периодов египетской истории. Раз облик этого периода сформировала царица Далука, которая стояла на рубеже эпох, то и возвышение волшебниц, должно быть, связывали с её именем. Примечательно, что, по сведениям Абд ар-Рахмана ибн Абд ал-Хакама, египетским царям служили и потомки Тадуры – жреческий род, который один умел обращаться с построенным великой волшебницей храмом в Манфе. Род этот пресёкся незадолго до прихода Бахт Нассара (Навуходоносора), что соответствует реальному исчезновению института «божьих супругов» после первого персидского завоевания. Таким образом, период существования данного института египтянам хорошо запомнился.

Остаётся вопрос, как Абд ар-Рахман ибн Абд ал-Хакам нашёл фиванских жриц. Доподлинно известно: источник его – рассказы современников, а не тексты и не архитектурные памятники, о которых так много было сказано выше. Коль скоро египетский язык окончательно вышел из употребления ещё в IV в. н. э. [29, § 1, р. 1], прочесть надписи, интерпретировать изображения на памятниках было невозможно. Памятники служили подсказкой только древним египтянам, а дальше сохранённые ими воспоминания передавались уже из уст в уста.

Законы устного жанра подразумевают существование множества местных традиций; нетрудно догадаться, в какой местности с наибольшей вероятностью могла сохраниться память о могущественной жрице, труды которой обеспечили Египту четыреста лет мира и благополучия. Гордые Фивы, потерявшие своё столичное положение и тосковавшие по нему, вполне могли сложить сказание о «почитательнице бога», близкой к царскому дому и имевшей перед ним огромные заслуги. Но только более подробное изучение контекста, в который

Абд ар-Рахман ибн Абд ал-Хакам поместил легенду о Далуке, и идентификация присутствующих в нём царских имён позволят ответить на этот вопрос более точно.

Источники

Х. – *Абд ар-Рахман ибн Абд ал-Хакам*. Завоевание Египта, ал-Магриба и ал-Андалуса / Пер. с араб. С.Б. Певзнера. – М.: Наука, 1985. – 440 с.

Литература

1. *Баницикова А.А.* Переломные эпохи в исторической традиции и сознании древних египтян (по источникам конца II тыс. до н. э. – I тыс. н. э.). – М.: Ленанд, 2015. – 208 с.
2. *Певзнер С.Б.* Предисловие // *Абд ар-Рахман ибн Абд ал-Хакам*. Завоевание Египта, ал-Магриба и ал-Андалуса / Пер. с араб. С.Б. Певзнера. – М.: Наука, 1985. – С. 3–18.
3. *El Daly O.* Egyptology: The Missing Millennium. Ancient Egypt in Medieval Arabic Writings. – London: UCL Press, 2005. – 230 p.
4. *Sander-Hansen C.E.* Das Gottesweib des Amun. – Copenhagen: Munksgaard, 1940. – 66 s. (Det Kongelige Danske Videnskabernes Selskab. Historisk-filologiske Skrifter, Nind 1, Nr. 1)
5. *Gitton M., Leclant J.* Gottesgemahlin // Lexikon der Ägyptologie: 7 Bd. / Hrsg. von W. Helck, Eb. Otto. – Wiesbaden: Harrasowitz, 1977. – Bd. II. – S. 792–812.
6. *Junge F.* Late Egyptian Grammar: An Introduction. – Oxford: Griffith Institute, 2005. – 390 p.
7. *Erman A., Grapow H.* Wörterbuch der ägyptischen Sprache: 7 Bd. – Leipzig: J.C. Hinrichs Verlag, 1940. – Bd. II. – URL: <http://www.egyptology.ru/lang.htm>, свободный.
8. *Erman A., Grapow H.* Wörterbuch der ägyptischen Sprache: 7 Bd. – Berlin: Akademie, 1953. – Bd. V. – URL: <http://www.egyptology.ru/lang.htm>, свободный.
9. *Hornung E.* Der Eine und die Vielen: Ägyptische Gottesvorstellungen. – Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1973. – 290 p.
10. *Ayad M.F.* God's wife, God's servants: The God's wife of Amun (ca. 740–525 BC). – Oxford: Abington; N. Y.: Routledge, 2009. – 232 s.
11. *Gosselin L.* Les divines épouses d'Amon dans l'Égypte de la XIX à la XXI dynastie. – Paris: Cybele, 2007. – 360 p.
12. *Redford D.B.* Pharaonic king-lists, annals and day-books: A contribution to the study of the Egyptian sense of history. – Mississauga: Benben Publications, 1986. – 337 p.
13. *Porter B., Moss R.* Topographical Bibliography of Ancient Egyptian Hieroglyphic Texts, Reliefs and Paintings: 8 v. – Oxford: Griffith Institute, 1972. – V. II. – URL: <http://www.griffith.ox.ac.uk/topbib/pdf/pm2.pdf>, свободный.
14. *Seipel W.* Königin // Lexikon der Ägyptologie: 7 Bd. / Hrsg. von W. Helck, Eb. Otto. – Wiesbaden: Harrasowitz, 1980. – Bd. III. – S. 464–468.
15. *Koch C.* “Die den Amun mit ihrer Stimme zufriedenstellen”: Gottesgemahlinnen und Musikerinnen im thebanischen Amunstaat von der 22. bis zur 26 Dynastie. – Dettelbach: Röhl, 2012. – 324 S.
16. *Leclant J.* Recherches sur les monuments Thébains de la XXV-e dynastie dité éthiopienne: 2 t. – Le Caire, 1965. – T. 1. – 454 p. (Bibliothèque d'Études de l'Institut français d'archéologie orientale, T. XXXVI)

17. *Coulon L.* Une trinité d'Osiris thébains d'après un relief découvert à Karnak // Documents de Théologies Thébaines Tardives (*D3T 1*): Textes réunis et édités par Ch. Thiers. – Montpellier, 2009. – P. 1–19. (Cahiers d'Égypte Nilotique et Méditerranéenne, T. 3)
18. *Jurman C.* The Osiris Chapels of the Third Intermediate Period and the Late Period at Karnak: Some Aspects of Their Religious and Historical Significance // *Aegyptus et Pannonia III: Acta Symposii anno 2004.* – Budapest: MEBT – ÖEB, 2006. – S. 107–130.
19. *Parker R.A., Leclant J., Goyon J.-C.* The Edifice of Taharqa by the Sacred Lake of Karnak. – Providence: Brown Univ. Press, 1979. – 95 p. (Brown Egyptological Studies, 8)
20. *Ayad M.F.* On the identity and role of the God's wife of Amun in rites of royal and divine dominion // *J. Soc. Study Egypt. Antiq.* – 2007. – V. 34. – P. 1–13.
21. *Žabkar L.V.* Hymns to Isis in Her Temple at Philae. – Hanover: Brandeis Univ. Press; New Haven: Univ. Press of New England, 1988. – 203 p.
22. Lexikon der ägyptischen Götter und Götterbezeichnungen: 7 Bde / Hrsg. von Ch. Leitz; bearb. von D. Budde. – Leuven: Peeters, 2002. – Bd. II. – 844 S. (*Orientalia Lovaniensia Analecta*, Bd. 111)
23. Lexikon der ägyptischen Götter und Götterbezeichnungen: 7 Bde / Hrsg. von Ch. Leitz; bearb. von D. Budde. – Leuven: Peeters, 2002. – Bd. V. – 973 S. (*Orientalia Lovaniensia Analecta*, Bd. 114)
24. Lexikon der ägyptischen Götter und Götterbezeichnungen: 7 Bde / Hrsg. von Ch. Leitz; bearb. von D. Budde. – Leuven: Peeters, 2002. – Bd. VII. – 694 S. (*Orientalia Lovaniensia Analecta*, Bd. 116)
25. *Altenmüller H.* Chemmis // Lexikon der Ägyptologie: 7 Bde / Hrsg. von W. Helck, Eb. Otto. – Wiesbaden: Harrasowitz, 1975. – Bd. I. – S. 921–922.
26. *Bergman J.* Isis // Lexikon der Ägyptologie: 7 Bde / Hrsg. von W. Helck, Eb. Otto. – Wiesbaden: Harrasowitz, 1980. – Bd. III. – S. 186–203.
27. *Ассман Я.* Египет: теология и благочестие ранней цивилизации / Пер. с нем. Т. Баскаковой. – М.: Присцельс, 1999. – 368 с.
28. *A Companion to Alexander Literature in the Middle Ages / Ed. Z.D. Zuwiyya.* – Leiden; Boston: Brill, 2011. – 409 p.
29. *Gardiner A.* Egyptian Grammar: Being an Introduction to the Study of Hieroglyphs. – Oxford: Griffith Inst, 1927. – 646 p.

Поступила в редакцию
18.03.16

Кузьмина Ксения Сергеевна, аспирант кафедры истории древнего мира
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Ленинские горы, д. 1, г. Москва, 119991, Россия
E-mail: maoljo@mail.ru

Who Was Queen Daluqa's Female Adherent?*K.S. Kusmina**Moscow State University, Moscow, 119991 Russia*E-mail: *maoljo@mail.ru*

Received March 18, 2016

Abstract

The ancient Egyptians remembered Queen Tawosret's reign until the 10th century A.D., when the first extant Arabian chronicles were written. In these chronicles Tawosret is known as Daluqa, and her story is more a legend rather than a narration reflecting the historical reality. One version of this legend tells about the sorceress named Tadura, the female adherent of Daluqa. The previous researchers thought that Tadura is only a fabulous character introduced in the story due to the demands of the folk tale genre. This paper intends to find her real historical prototype. Analyzing the name of Tadura linguistically, the author comes to the suggestion that it may originate from one Egyptian priestess title – **tA-dwA-nTr* or **tA-Drt-nTr*, which was given to Theban Amun priestesses during the 1st millennium B.C. These regal women were the actual rulers of Thebaid and could be remembered by the Egyptians for a long time due to their building activity. Their rise to such a position begins just after Queen Tawosret's (legendary Daluqa) reign. The association of this pagan priestess with magic is obvious. The legendary Tadura's kin and Amun priestesses existed until the catastrophic foreign invasions into Egypt – Assyrian and Persian ones, respectively. Therefore, the image of Tadura may be a reminiscence of the Theban female priestly institute of "Amun's consorts" preserved in the local (Theban) folklore tradition of the past. The very local character of this tradition seems to explain why Tadura is known from only one, the earliest, Arabian chronicle and disappears from the later ones.

Keywords: Arabian historiography, ancient Egyptian historical tradition, 19th dynasty, Tawosret, Isis and Osiris' myth, ancient Egyptian priesthood, Thebes, priestesses of Amun in Thebes, "Alexander Romance"

Для цитирования: Кузьмина К.С. Кем была соратница царицы Далуки? // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2016. – Т. 158, кн. 3. – С. 765–775.

For citation: Kusmina K.S. Who was Queen Daluqa's female adherent? *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2016, vol. 158, no. 3, pp. 765–775. (In Russian)